

В.В. Панфилов (Сургут)

СИБИРСКИЕ КАВАЛЕРИЙСКИЕ ПОЛКИ В АРЬЕРГАРДНЫХ СРАЖЕНИЯХ 1812 ГОДА

Тактика ведения войны претерпевала различные изменения в течение времени, каждая эпоха имеет свои характерные особенности. При этом во всех армиях мира мобильность войск имела большую ценность. Известный военный теоретик XIX в. К. Клаузевиц подметил, что успех в кампании достигается в равноценном соединении всех родов войск. При этом недостаток кавалерии приведет к уменьшению подвижности армии, а ее необходимое количество будет способствовать активным и широким действиям¹. Таким образом, в ходе наполеоновских войн 1799–1815 гг. кавалерийские отряды имели важнейшее значение. К таким воинским частям можно отнести Сибирский и Иркутский драгунские полки, принимавшие активное участие в событиях Отечественной войны 1812 г.

Термин «арьергард» происходит от французского слова *arrière-garde* – «тыловая стража» – силы прикрытия (охранения), выделяемые от соединений (частей) сухопутных войск при отступлении. С одной стороны, арьергард – важная часть армейского подразделения при совершении походного марша (в походе армия делится на три части: авангард, основная колонна, арьергард), с другой – небольшая войсковая группа в сражении. При отходе войск задача арьергарда – задержать наступающего противника, выиграть время, необходимое для отрыва главных сил, обеспечить их организованный отход и занятие назначенного рубежа. Кроме этого, арьергард непрерывно ведет разведку с целью выявления состава, группировки и направления движения войск противника.

В ходе Отечественной войны отличились Сибирский и Иркутский драгунские полки, которые к июню 1812 г. входили в состав

10-й бригады 3-й кавалерийской дивизии генерал-майора А.А. Скалона (в количестве 8 эскадронов). Эта кавалерийская дивизия находилась в боях 1812 г. в подчинении 3-го резервного кавалерийского корпуса генерал-майора графа П.П. Палена 3-го, входившего уже с первых дней войны в арьергардный отряд 1-й Западной армии генерала от инфантерии князя М.Б. Барклая де Толли.

Этот кавалерийский корпус П.П. Палена включал 4 драгунских полка и одну конно-артиллерийскую роту (всего 24 эскадрона). По штатному расписанию численность 3-го кавалерийского корпуса должна была составлять 2615 человек, однако в силу штатного некомплекта этот корпус в начале войны 1812 г. имел 2216 человек². 21 июня 1812 г. основные силы П.П. Палена 3-го присоединились к войскам Дохтурова в районе Свенциан³. И в течение 20-х чисел июня и первой половины июля сибирские кавалерийские полки совершали марш-бросок, прикрывая фланги русской пехоты, что позволило этой мобильной группе войск дойти до Дрисского лагеря без потерь.

Уже в первых боях с французскими войсками сибирские кавалерийские полки понесли существенные потери. Исследователь А. Бегунова отмечает, что к началу августа 1812 г. из положенных 1075 человек в каждом из сибирских кавалерийских полков осталось: в Сибирском драгунском полку – 500 человек, в Иркутском драгунском полку – 558 человек⁴. С началом отступления русских войск из Смоленска в восточном направлении сибирские кавалерийские полки выполняли важную задачу арьергардного прикрытия русской армии, что они с успехом выполнили в нескольких арьергардных стычках у Валутиной горы.

При отступлении по Смоленской дороге арьергард русской армии возглавлял П.П. Коновницын, правую часть его составлял драгунский отряд К.А. Крейца. 17 августа 1812 г. этот отряд умелыми действиями под Вязьмой удерживал левый фланг большого арьергарда. Драгуны Крейца 21 августа под деревней Журавлево удерживали позицию, не допуская прорыва французской пехоты. Через некоторое время, 23 августа 1812 г., отряд генерал-майора К.А. Крейца в селении Мышкино натолкнулся на несколько эскадронов и неприятельскую пехоту, откуда их изгнал. Все это говорит о напряженных стычках отступающей русской армии с передовыми частями армии Наполеона, в которых сибирские полки проявляли мужество и самоотверженность. Однако на пути к Бородину

отряд генерал-майора Крейца был окружен противником у деревни Глазово. Благодаря проявленной храбрости кавалеристов, а в особенности Сибирского драгунского полка, отряду удалось пробиться к Бородину с боями и сохранить большую часть состава⁴.

В нескольких стычках кавалерийский отряд К.А. Крейца участвовал при деревне Лескино и городе Ежатске. Необходимо отметить, что офицеры полка ротмистр Оффенберг 1-й, штабс-ротмистры Оффенберг 2-й, Высочин и Крамарев проявили смелость в сражениях, за что и были награждены.

Сибирские кавалерийские полки принимали участие и в последующих сражениях Отечественной войны, но их потери оказались существенными. Они были переведены в резерв, а потом расформированы. 12 декабря 1812 г. Сибирский драгунский полк получил наименование уланского, а Иркутский драгунский – гусарского.

Практика войны показала позитивные перспективы использования арьергардных кавалерийских отрядов. Но все-таки в дальнейшем через некоторое время арьергард утрачивает свое значение одной из основных частей боевого порядка и становится лишь органом охранения (прикрытия) главных сил при отходе и совершении марша.

¹ Клаузевиц К. О войне. М., 1997. С. 339.

² Троицкий Н.А. О численности русских армий в начале Отечественной войны 1812 г. // Вопросы истории. 1987. № 11. С. 172–173.

³ [Известия] из главной квартиры от 21 Июня (3 июля) 1812 // Известия о военных действиях 1812–1814 гг. По материалам периодической печати / Сост. А.А. Подмазо.

⁴ Бегунова А. Путь через века: фрагменты истории войска российского. М., 1988. С. 159.

⁵ Отечественная война и русское общество: в 7 т. Т. 4. М., 1912. С. 8, 9, 12, 13.

⁶ Бородино: Документальная хроника / Сост. А.М. Валькович, А.П. Капитонов. М., 2004. С. 297–298.